

А. С. Грехова
В стае волков, или Своя среди чужих, чужая среди своих

Любовное фэнтези

А. С. Грехова

**В стае волков, или Своя
среди чужих, чужая среди
своих. Любовное фэнтези**

«Издательские решения»

Грехова А. С.

В стае волков, или Своя среди чужих, чужая среди своих.
Любовное фэнтези / А. С. Грехова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-904982-7

Учеба, диплом, распределение... Анастейша и предположить не могла, что с этого момента ее жизнь изменится. Теперь она принадлежит ЕМУ, а судьбы «волков» Волчьего Логова зависят от ее решения...

ISBN 978-5-44-904982-7

© Грехова А. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Глава 1. Начало	7
Глава 2. Происки судьбы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	30

В стае волков, или Своя среди чужих, чужая среди своих Любовное фэнтези

А. С. Грехова

Дизайнер обложки Ольга Александровна Луткова

© А. С. Грехова, 2019

© Ольга Александровна Луткова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4490-4982-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Шел 2222 год по Менуэльскому календарю. Этот год изменил всю мою жизнь.

Я не стану утверждать, что она стала идеальной – судить Вам. Я знаю только одно: не оглядывайся назад, поскольку прошлого уже не вернуть; не думай о будущем, оно может кардинально поменяться в любую секунду; живи только настоящим, ибо только в данный момент ты можешь изменить все.

Именно поэтому я не хочу вспоминать прошлое – его уже не вернуть, надеяться на будущее – оно непостоянно. Я живу настоящим, здесь и сейчас.

Анастейша Элизабетт Кинг

Глава 1. Начало

«Наконец-то закончилась учеба и сдан последний экзамен. Впереди лишь практика и новая жизнь...» – Стейси шла по коридору одного из самых престижных университетов города, где не было платных мест, и поэтому сюда нельзя было попасть по блату. В этот университет поступали лишь те, кто этого действительно заслуживали. Здесь обучались лучшие, потому что лишь лучшие могут хорошо лечить и принимать правильные решения в экстренных ситуациях. И Анастейша была таковой, закончив обучение на одном из самых сложных факультетов – ЛФЧВ (лечение и физиологические особенности отличия человека от «волка»). Нельзя не отметить, что параллельно она прошла курс по оказанию неотложной помощи при травмах у «волков». Последний экзамен был сдан на «отлично», и теперь девушке осталось лишь забрать свой красный диплом. Но самое сложное ждало ее впереди: она шла к ректору, чтобы получить направление на практику.

***

В дверь негромко постучали. Мужчина лет пятидесяти оторвался от своей бумажной работы, снял очки и посмотрел в сторону входа в свой кабинет.

– Войдите, – слегка хрипловатым голосом ответил ректор университета, Лютнев Ибрагим Всеволодович.

Дверь открылась, и внутрь зашла девушка лет восемнадцати. Хрупкая, на первый взгляд, она была хорошо сложена. На ней было надето красивое длинное платье, а русая коса отливала золотом, когда на нее попадали летние солнечные лучи. Это была Стейси.

– Добрый день, Ибрагим Всеволодович. Я пришла за распределением. Моя фамилия Кинг.

– А-а-а, Кинг! – ректор залез в одну из своих папок и достал оттуда лист бумаги. – Вот. Кинг Анастейша. Пожалуйста, – он протянул назначение девушке. На нем было официальное приглашение на практику в один из населенных пунктов на окраине города, где жили люди-«волки», с печатью и его подписью.

Девушка взяла документ и прочитала название пункта назначения: Волчье Логово.

– Простите...

– Да?.. – ректор оторвался от очередного документа и посмотрел на молодую выпускницу поверх своих очков, которые он сдвинул на самый кончик носа. – Что-то не так?

– Это же Волчье Логово!.. – Кинг удивленно и слегка взволнованно посмотрела в сторону ректора.

– Я понимаю Ваше беспокойство, мисс Анастейша. У этого селения действительно не очень хорошая репутация, но им нужны лучшие. А лучше Вас, моя дорогая, на нашем факультете нет. И, возможно, больше не будет.

– Они же раньше никого из людей не пускали...

– Они пустят, – он сделал небольшую паузу, – но только Вас. Их представители сами выбрали Вас, моя дорогая, из сотен претендентов. Это было их условие, а мы по предписанию совместного соглашения не должны им отказывать. Да и не имеем права, – он развел руки в стороны, покачав головой.

– Хорошо. Я поняла, – она еще раз посмотрела на листок бумаги с официальным запросом и печатью. – Спасибо, Ибрагим Всеволодович. Всего доброго.

Стейси вышла из кабинета и аккуратно прикрыла за собой дверь.

– Да хранит тебя Бог, – тихо произнес ректор ей вслед.

Девушка еще раз посмотрела на название городка, где она должна проходить практику. «Волчье Логово... Вот „повезло“!» – подумала Анастейша, убирая официальный документ в свою сумочку. Когда она направилась к выходу из здания, у нее зазвонил телефон¹.

– *Привет, Стейс!

– Привет, дорогая! Какими судьбами? – девушка обрадовалась, когда услышала голос своей сестры.

– *Как у тебя дела? Сдала экзамен?

– Сдала.

– *Ну, и...

– А ты как думаешь?

– *Стейси-и-и... Не томи!

– «Отлично»! – Анастейша явно пребывала в хорошем настроении. Казалось, что и не было никакого официального запроса в Волчье Логово.

– *А практика? Куда тебя направили?

– В Волчье Логово, – сказала она уже серьезно, – только отцу не говори.

– *Надеюсь, ты знаешь, что у этого места крайне невеселая репутация? Папа может поговорить с ректором и...

– Нет! – Стейси не дала договорить сестре. – Даже не смей! Он не вмешивался в мою жизнь много лет, и теперь не надо. Я этого не хочу.

– *Хорошо. Я не скажу ему...

– Спасибо, Мэр. Ой! – девушка мельком взглянула на телефон, где засветился огонек второй линии. – Мэр, кажется, со мной мама пытается связаться. Я тебе попозже позвоню, ладно?

– *Хорошо. Пока.

Анастейша отключила сестру и легким нажатием на светящийся в данный момент камень связелита переключилась на вторую линию.

– Да?..

– *Привет, Ньюша. Как у тебя дела? Как экзамен?

– Я сдала на «отлично» и сегодня же получила направление на практику. Примерно через неделю мне надо быть там.

– *Домой скоро приедешь?

– Я уже выхожу из университета. Скоро буду.

– *Ну вот и хорошо. Тогда дома и поговорим.

– Договорились. Пока, – девушка отключила телефон, убрала его в свою сумочку и пошла быстрым шагом по направлению к выходу из университета, ставшим ей вторым домом за шесть лет, которые она в нем провела.

По пути из здания Стейси то тут, то там встречала выпускников и студентов младших курсов. У всех было просто отличное настроение. Одни предвкушали летние каникулы, а другие – долгожданную практику по своей специальности.

---

¹ «Телефон» этот больше походил на некий коммуникатор и выглядел довольно примитивно. В каждое устройство помещалось максимум четыре осколка связелита – это особый камень, который позволяет связываться на расстоянии, и добывается всего в нескольких местах на планете. Работает связелит следующим образом: он делится на равные части (не больше четырех) и обрабатывается определенным способом. Одни и те же осколки связелита определенной формы, размера и с определенным рисунком на нем в виде штрихов и отверстий позволяли связывать друг с другом от двух до четырех жителей планеты. Связелит различали по цвету, и каждый цвет отвечал за определенный радиус действия камня, когда один говорящий слышал другого. Именно из-за уникальности камня и дороговизны его добычи и обработки переговорные устройства могли себе позволить далеко не все, а лишь избранные. Не говоря уже о том, что этот камень был открыт относительно недавно и не был изучен до конца.

² Здесь и далее по тексту «*» будет означать разговор по телефону, который слышит только разговаривающий.

Глава 2. Происки судьбы

Дверь в квартиру открылась, и в прихожую зашла Стейси. Она сняла босоножки, повесила сумку на крючок и прошла в комнату.

– Привет, мама! Привет, папа! – девушка практически прыгнула на диван, где сидели ее родители.

– Я смотрю, у тебя хорошее настроение? – улыбнувшись, спросил у нее отец, Суворов Дмитрий Сергеевич.

– А почему бы и нет?! – воскликнула Стейси, обнимая его. – Я сдала последний экзамен, и у меня есть пять дней, чтобы отдохнуть, а потом я уеду на практику, но обещаю, что буду вас навещать.

– Куда тебя направили? – поинтересовалась ее мама, Суворова Екатерина Дмитриевна.

– В Волчье Логово. Это в двадцати километрах от города, – она беззаботно спрыгнула с дивана и посмотрела на своих родителей.

Екатерина Дмитриевна и Дмитрий Сергеевич переглянулись.

– Тебе не кажется, что это не самый лучший выбор для тебя? – серьезно сказала мама.

– Ты прекрасно знаешь, что я не имею права выбирать. За меня уже сделали выбор.

– И ты не можешь отказаться? – спросил у нее отец.

– Нет. Не могу.

Девушка снова села к своим родителям и обняла их.

– Я обещаю, что буду очень осторожна, – она поцеловала их и направилась в свою комнату, чтобы отдохнуть. Дмитрий Сергеевич и Екатерина Дмитриевна не стали ее останавливать.

Спустя пару часов в комнату девушки зашли родители. Стейси лежала на своей кровати и что-то читала, болтая ногами в воздухе. Она оглянулась и увидела маму и папу. Екатерине Дмитриевне было около сорока лет, но она была еще очень даже ничего. Ее светлорусые волосы волнами ниспадали на плечи, а серые глаза завораживали. Красивая и стройная, она как нельзя кстати подходила Дмитрию Сергеевичу: высокому, плотного телосложения мужчине сорока пяти лет с загорелой кожей, темно-русыми волосами и карими глазами. Они хитро улыбались, пряча что-то за своими спинами.

– Нюша, мы хотели сделать тебе подарок, – Екатерина Дмитриевна улыбнулась и посмотрела на мужа, слегка подтолкнув его локтем в бок.

– Мы рады, что ты закончила университет с отличием, и поэтому хотели как-то отметить это событие, – продолжил слова жены Дмитрий Сергеевич.

– Я что-то пропустила в этой жизни? – девушка села на кровать и убрала в сторону книгу. – Что за тайны? Мама?! Папа?!

– Это тебе, – мужчина достал из-за спины чехол, где, как догадалась уже Анастейша, лежали два очень острых меча. – С окончанием учебы, дочка.

– С получением красного диплома. Поздравляем! – добавила ее мама.

– Папа! – девушка подскочила к нему и аккуратно взяла подарок. – Это то, о чем я думаю?! Да? – она с восхищением посмотрела в сторону родителей.

– А ты открой и посмотри, – подзадорил ее отец.

Стейси аккуратно развязала чехол и открыла его. На плотной ткани лежали два совершенно новых меча, о которых Анастейша давно мечтала. Гладкая сталь, аккуратная, очень удобная рукоять и блеск на остром лезвии были для нее лучшим подарком.

– Спасибо огромное, мама! Спасибо, папа! – она обняла своих родителей и поцеловала. В уголках глаз выступили слезинки, но это были слезы радости. – Когда вы успели?! Я просто не верю своим глазам!..

Она еще раз взглянула на мечи, а потом взяла один из них в руку, делая несколько выпадов.

– Только не здесь, ладно? – мама Анастейши слегка отстранилась, подняв руки вверх, когда лезвие сверкнуло в руке дочери. – Я знаю, что тебе не терпится их испытать, но не здесь.

– Хорошо! – Стейси еще раз взглянула на свой подарок и аккуратно сложила все так, как было. – Я опробую их завтра в школе Джероми.

– Правильное решение, – поддержал ее отец. – Кстати, к тебе заходил твой тренер и спрашивал, не изменились ли у тебя планы.

– Я ему сейчас позвоню, – сказала она, убирая мечи в шкаф, – у меня завтра должно быть последнее занятие с ним.

– Успехи-то хоть есть? – Екатерина Дмитриевна посмотрела на дочку и улыбнулась своей белоснежной улыбкой.

– Конечно, есть. Я ведь не первый день занимаюсь борьбой...

Стейси взяла телефон и нажала на один из камней, чтобы договориться о времени занятия с тренером, который так и не научился сам ей звонить, считая телефон странным и непонятным, а родители тем временем вышли из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь, чтобы не мешать.

***

Следующий день начался у Стейси довольно рано. Она позавтракала, взяла свой подарок и направилась к Джероми, чтобы получить последний урок в его школе перед отъездом в Волчье Логово. Утро было на удивление солнечное и теплое. Казалось, что сама природа радовалась новому дню: голубое небо, в кронах деревьев и в кустах пели птички, а жизнь казалась такой безмятежной...

– Я знаю, что он не выжил, – услышала она разговор прохожих, идущих следом за ней.

– Очередное нападение? Куда «окраина» смотрит?! – говорил второй.

– Извините, что ненароком подслушала ваш разговор... – Стейси остановилась, повернувшись к говорившим лицом, – о каком нападении вы говорите?

– Сегодня ночью недалеко от нашего района было совершено нападение на одного из студентов, – начал один из них. – Раны оказались смертельны, и он не выжил.

– А охрана? – девушка хотела узнать как можно больше.

– Опоздала охрана. Они убили «перевертыша», но было уже поздно. Парня спасти не смогли, а ведь он был примерно твоего возраста...

– Хорошо то, что это был не «первородный», а «перевертыш», – заметил второй из прохожих, мужчина лет пятидесяти с редкой седой бородкой и набором морщин на лице, в белой хлопчатобумажной рубашке и синих штанах, вытертых на коленях от длительной носки.

– Какой «первородный»? Сдурел! – воскликнул его собеседник. Ему было примерно тридцать или тридцать пять, невысокого роста и слегка полноватый, возможно, сын пожилого мужчины, одетый в простенькую светлую футболку и брюки темного цвета. – В нашем городе уже больше десяти лет не было этих тварей! «Перевертыш» это. Я уверен.

– А вы не знаете, с какой стороны он пришел? Не с севера, случайно? – девушка задала этот вопрос не из праздного любопытства, ведь Волчье Логово именно в той стороне и находилось.

– Нет, не знаю, – ответил ей пожилой мужчина.

– И я не знаю, – заметил второй, пожимая плечами. – А зачем тебе это? – две пары любопытных глаз уставились на Стейси.

– Да, так. Просто... – девушка махнула рукой. – Извините, мне пора. Спасибо за интересную беседу, – сказала она, ускоряя шаг.

– Вот молодежь пошла! Интересно ей! Хм! – старик тоже махнул рукой, и незнакомцы пошли прочь, что-то бурно обсуждая, но Стейси это было уже не интересно. Она узнала то, что ей нужно.

***

– Здравствуй, Джероми! – девушка помахала рукой мужчине лет сорока, который вышел на улицу, чтобы подышать свежим утренним воздухом. Он был довольно симпатичный, высокий и крепкий. Было видно, что этот человек давно занимается спортом, и физическая подготовка у него стоит далеко не на последнем месте.

– Здравствуй, Анастейша. Как настроение перед уроком? – Джероми приветливо улыбнулся и жестом пригласил девушку зайти внутрь здания. – Я вижу, что твои родители все-таки разорились на небольшой подарок? – он кивком головы указал на мечи, которые красовались у нее за спиной.

– Представляешь!.. – ее лицо просто светилось от счастья. – Они их купили на мое окончание! Сегодня я их обязательно должна опробовать.

– Но у нас сегодня рукопашка! – немного недоумевая сказал Джероми, открывая дверь спортивного зала. – Ты же не хотела больше на мечях тренироваться...

– Не хотела, но минут десять я могу потратить на то, чтобы обновить мой подарок. Ну Джероми, ну пожа-а-алуйста, – девушка посмотрела на него умоляющим взглядом, и тот сдался.

– Ну, хорошо. Десять минут и не больше, а то ты мне всю программу сорвешь. Хотя... – он махнул рукой, – какая уж тут программа, если ты у меня на последнее занятие пришла.

– А может не на последнее? – девушка кокетливо подмигнула тренеру. – А вдруг я закончу практику и через несколько месяцев приду к тебе снова на тренировки?

– Или через несколько лет, – Джероми был уверен, что она просто не хочет его расстраивать. Ведь среди его учеников лучше и быстрее Анастейши не было. Он очень много сил и времени потратил, чтобы она стала такой.

– Я не знаю, Джероми, – немного грустно сказала Стейси и вздохнула. – Я уже ничего не знаю.

– Ладно. Давай не будем думать о плохом, а будем надеяться только на хорошее!

Он встал в центр зала и принял оборонительную позу, держа в руках два обоюдоострых меча.

– Согласна, – сказала она, доставая свое оружие.

Занятие прошло так, как и было запланировано, а спустя пару часов Джероми попрощался с Анастейшей, надеясь на то, что они еще увидятся.

***

– Ты все взяла? – казалось, мама Анастейши переживала больше, чем сама девушка.

– Вроде бы, да, – ответила она, упаковывая последние из своих вещей.

– Мечи тоже возьмешь? – женщина указала рукой на приготовленное оружие.

– Да. Это тоже может мне там пригодиться.

Екатерина Дмитриевна продолжала суетиться. Стейси это заметила, остановила ее и усадила на свою кровать, держа за руку.

– Мама, я ведь не на другую планету улетаю, а лишь переезжаю жить на несколько лет на окраину города. Если мне что-нибудь понадобится, я приеду и возьму это. Я ведь все равно буду к вам заезжать.

Женщина расплакалась.

– Я волнуюсь за тебя, девочка моя... – Екатерина Дмитриевна аккуратно вытерла слезы рукой. – Я надеюсь, что была для тебя хорошей матерью. Не суди нас с папой строго.

– Мама!.. – Стейси обняла ее. – Я очень рада, что у меня есть такие замечательные родители, как вы.

– Спасибо, доченька, – женщина дотронулась до лица девушки и поцеловала ее в лоб.

– Как проходят сборы? – в комнату зашел отец Анастейши. – Все упаковала? – он посмотрел на сумки и жену, глаза которой еще не обсохли от слез. – Катя, не переживай ты так. Наша девочка сможет за себя постоять. Она уже взрослая, – Дмитрий Сергеевич улыбнулся, подмигнув дочке.

– Это точно! Я ей об этом же и говорила... – она не успела закончить фразу, так как в дверь квартиры постучались.

– Я открою, – сказал мужчина, направляясь в сторону коридора.

– Это, наверное, за тобой, – женщина еще раз посмотрела на свою дочку и взяла несколько сумок, чтобы помочь донести их до кареты, стоявшей на улице.

– Стейси! – послышался голос отца из прихожей. – Это за тобой! Поторопись!

– Иду! – крикнула она ему, взяв чехол с мечами и оставшуюся сумку.

Родители попрощались с дочкой и посадили ее в карету, запряженную четверкой лошадей. Извозчик дернул поводья, и Стейси поехала прочь от дома, где она прожила практически всю свою жизнь. Отец и мать еще долго стояли на улице, провожая взглядом удаляющуюся повозку с девушкой внутри. Впереди ее ждала практика в Волчьем Логове.

***

– Приехали! – довольно грубым голосом сказал извозчик, останавливая карету и слезая вниз.

– Уже? – девушка и не заметила, как прошло время.

– Волчье Логово. Как и заказывали. – Он стал выгружать вещи.

Стейси вышла из кареты и посмотрела на массивные ворота, закрытые изнутри. На стене стоял охранник, который подал жестом непонятный для нее сигнал кому-то внизу. Спустя некоторое время ворота заскрипели и открылись. Навстречу девушке вышел высокий и крепкий мужчина с широкими плечами, длинными вьющимися волосами каштанового цвета и массивным мечом наперевес. Одет он был в походные одежды, которые прекрасно скрывали среди зелени леса и при этом совсем не сковывали движений.

– Что вы тут забыли? – грубым, но при этом очень спокойным голосом спросил он, подходя ближе к Стейси и извозчику, который поспешно залез на козлы, собираясь уезжать. – Здесь не место для детей и туристов, – его глаза были черные как смоль. Первый признак недоброжелательности.

– Я Анастейша. Вот официальная бумага, где написано, что я должна проходить здесь медицинскую практику в течение двух лет, – она протянула документ охраннику.

Извозчик тем временем уже уехал, оставив ее наедине с человеком-«волком».

– Анастейша Элизабетт Кинг?.. – он посмотрел на девушку, стоящую напротив него, возвращая документ обратно. – Эта фамилия редкая в наших краях. Вы знаете Эдварда Кинга?

– Эта личность знакома всем, кто учился в Медицинском университете города Эльмахила. Вы меня не удивили этим вопросом, – она поняла, о чем хотел узнать «волк», но этот секрет Стейси не могла выдать. Все слова девушка произнесла очень уверенно и спокойно. Врать ему было бесполезно – поймет, а вот уйти от ответа Анастейша могла очень хорошо. Ведь Эдвард Антонио Кинг был ее биологическим отцом, но об этом практически никто не знал. Никто.

– Хорошо. Меня предупредили, что ты должна приехать сегодня. Заходи, – «волк» убрал меч в ножны и помог ей занести вещи. – Следуй за мной, – не оборачиваясь сказал он, когда ворота за ее спиной начали закрываться.

Внутри была весьма обычная обстановка для такого поселения, как это. На улицах маленького закрытого городка играли детишки. Женщины занимались домашними делами. Некоторые мужчины помогали им, а по периметру дозор несла охрана из лучших среди «волков». Стейси шла за своим проводником по центральной улице Волчьего Логова к небольшому зданию, где висела вывеска «Госпиталь». На Анастейшу обращали внимание все, кто встречался ей на пути, и она прекрасно знала почему. Ведь многие годы сюда никого из людей не пускали, и эта «традиция» была наконец-то нарушена. «Волчата» показывали на нее пальцами, а женщины-«волчицы» ругали их за излишнее любопытство, хотя и сами были не прочь проводить взглядом незнакомку. Иногда девушке по пути встречались женщины-воины, одетые в обтягивающие костюмы из мягкой сыромятной кожи блáггера³. Они презрительно смотрели на нее сверху вниз, давая понять, что она для них – мелкая букашка и не более, но все это не смущало Анастейшу, а лишь умиляло. Всех этих взглядов и возгласов было мало, чтобы вывести ее из себя даже на секунду. Тем временем они подошли к небольшому зданию местной больницы, где их уже ждал пожилой мужчина лет шестидесяти пяти в очках и с копной седых волос. Он был одет в длинный белый медицинский халат и домашние тапочки. Это был явно человек, а не «волк»: достаточно высокий и с хорошей осанкой, напоминавший больше военного, нежели обычного рядового ученого. Он спустился вниз по ступенькам и улыбнулся широкой и приветливой улыбкой.

– Добро пожаловать в Волчье Логово! – он подошел к Стейси и жестом пригласил войти. – Меня зовут Дорожкин Дмитрий Борисович, а Вас?.. – мужчина вопросительно посмотрел на новую практикантку, забирая у нее документ с печатью.

– Анастейша. Можно просто Стейси.

– Очень приятно.

Все трое прошли по коридору до одной из дальних комнат и вошли внутрь.

– Это Ваша комната на время проведения практики в Волчьем Логове. Чувствуйте себя как дома, – он обвел рукой комнату, где стояли кровать и небольшой деревянный шкаф с прикроватной тумбочкой, – а вот там ванная и кухня, – он указал на дверь напротив, – а вон там, около лаборатории, моя комната. Я буду рад видеть Вас в любое время суток.

Тем временем охранник поставил вещи девушки рядом с прикроватной тумбочкой.

– Спасибо, Майкл. Ты нам очень помог.

– Надеюсь, Вы сможете ей объяснить некоторые правила, действующие здесь? – спокойно и без капли злобы или предвзятости ответил тот на благодарность.

– Конечно, конечно, мой дорогой друг. Я все ей расскажу и покажу. Не беспокойся.

После этих слов охранник развернулся и широкими шагами направился к выходу из здания, оставляя юную девушку и доктора наедине.

– Ну что ж... – Дорожкин потер руки друг об друга и снова посмотрел на свою практикантку, которая до этого момента почти ничего не сказала. – Надеюсь, Вам здесь нравится, потому что другой комнаты у меня нет. Располагайтесь.

– Спасибо, Дмитрий Борисович. Здесь довольно мило, – девушка улыбнулась, – уверена, что я привыкну к этому месту очень быстро.

---

³ Блáггер – крупное травоядное животное, обитающее повсеместно на планете Дельта, особенно в районах с густой растительностью. Их шкура весьма легкая и прочная, именно поэтому из нее чаще всего шьют походные одежды, которые носят женщины-воины и некоторые мужчины в поселениях «волков».

– Ну, вот и славно! – воскликнул он и поправил свои очки. – Тогда я дам Вам время разобрать вещи, а через час или два зайду, если Вы не возражаете, чтобы дать некоторые разъяснения по дальнейшим нашим действиям.

– Хорошо. Я постараюсь уложиться.

– Тогда не буду Вас, дорогая, больше отвлекать, если что, я в лаборатории.

– Спасибо, буду иметь в виду.

Мужчина развернулся и уверенной походкой направился в противоположную сторону от комнаты Анастейши, а девушка тем временем прикрыла дверь, чтобы разобрать свои вещи.

«Интересно, а я смогу выходить из этого здания? Ощущение, что здесь сохраняется какой-то странный режим. Хотя... может выйти я и смогу, а вот покинуть Волчье Логово – вряд ли. Ладно, не буду думать о плохом и не стану расстраивать родителей раньше времени. Вдруг, все и образуется?..» – думала Стейси, открывая очередную сумку с одеждой.

Разложив все по полочкам, она позвонила маме, чтобы та не волновалась, и вышла из комнаты, ища наставника и учителя на ближайшие два года – Дорожкина Дмитрия Борисовича.

***

– Я не помешаю? – раздался милостивый женский голос за спиной доктора, который что-то смешивал в своих пробирках.

– Стейси, дорогая! – Дмитрий Борисович развернулся к дверному проему, где стояла юная Кинг. – Нет, нет! – он махнул ей рукой, давая понять, что она может зайти внутрь лаборатории.

– Что Вы делаете? – ей было очень интересно.

– Вы будете, наверное, очень удивлены, моя дорогая, но я хочу создать вакцину или хотя бы лекарство от яда «первородных», но... увы и ах. У меня пока ничего не получается, но я не сдаюсь, – мужчина посмотрел на Стейси своими большими серыми глазами, выцветшими за годы его жизни.

– Я буду рада, если Вы будете обращаться ко мне на «ты», а насчет этой идеи... – девушка еще раз взглянула на пробирки с кровью и какими-то непонятными жидкостями, – может это все и не так смешно звучит, – задумчиво ответила она доктору.

– Может, может, – повторил он и отодвинул пробирки подальше от края стола. – Я думаю, что нам лучше пройти в мой кабинет и там спокойно поговорить о твоей предстоящей практике и о некоторых правилах, существующих в Волчьем Логове. – Он встал со стула, снял халат, повесил его на один из крючков и направился к выходу из лаборатории. Девушка последовала за ним, рассматривая аккуратно выглаженные черные брюки и белую рубашку врача.

Кабинет оказался очень уютным и светлым. Там стоял длинный мягкий диван, обитый буковой тканью⁴, небольшой письменный стол, стул из дерева черной сосны⁵ и шкаф с дверцами из горной слюды⁶, где хранились многочисленные книги по медицине из личной кол-

---

⁴ Ткань, изготовленная по особой технологии из древесины букового дерева, растущего по берегам пресных водоемов и в лесах с высоким уровнем грунтовых вод. Она весьма мягкая на ощупь и прочная, что позволяет вещам долгое время сохранять первозданный вид. Такая мебель ценится у людей и «волков», но приобрести ее могут далеко не все.

⁵ Она растет лишь в самых холодных уголках планеты Дельта. Ее древесина, по сравнению с другими породами деревьев, отличается великолепной прочностью и просто изумительным цветом: иссиня-черным с золотым отливом. Мебель получается из этой сосны красивая и долговечная, но стоит очень дорого.

⁶ Один из самых распространенных материалов, добываемых в горах. Но из-за угрозы, подстерегающей рабочих («перевертыши» и «первородные»), становится тоже весьма не дешевым. На солнечном свете этот материал отликает всеми цветами радуги, напоминая перламутр.

лекции доктора. Дмитрий Борисович удобно устроился на диване и жестом пригласил Стейси последовать его примеру.

– Ну что же... – доктор на несколько секунд задумался, решая с чего начать. – Насчет практики мы с тобой поступим следующим образом: до понедельника я тебе дам время осмотреться, а вот двадцать второго июня начнем практические и теоретические занятия. Если не будет пациентов, ты будешь мне помогать с моим так сказать проектом, о котором я тебе уже рассказал.

– Вы имеете в виду создание лекарства? – уточнила девушка.

– Да. Именно об этом я и говорю. Хотя Волчье Логово и пользуется дурной славой, пациентов здесь бывает не очень много, – врач глубоко вздохнул. – Здесь чаще приходится хоронить, а не лечить. Последние несколько набегов унесли две детские жизни, – было видно, что врач очень переживал из-за этого, – а также погиб один из лучших воинов среди «волков». Именно поэтому я и хочу создать препарат... – Дмитрий Борисович осекся, понимая, что его начинает охватывать некая злость, – но ты не должна бояться, – немного успокоившись, сказал он, – обычно все нападения происходят ночью и за пределами города.

– А как же слухи о том, что «перевертыш» появился непосредственно в Эльмахиле? Это правда? – девушка очень внимательно наблюдала за доктором, улавливая каждое движение его мускулов на лице, подмечая каждый жест, различая удары его сердца. – Как это произошло?

– Это лишь один «перевертыш» из двадцати особей, которые пытались прорваться к городу. Охранники не успели его перехватить, и пострадал человек, забывший о мерах безопасности в ночное время суток, – врач замолчал. Он нервно тербил дужку своих очков. Сердце бешено колотилось, а губы сжались в тонкую полоску, говорящую о том, что он нервничает. И Стейси все это заметила. – Я уверен, что этого больше не повторится, – сказал он, стараясь взять себя в руки.

– Насколько, по Вашему мнению, здесь безопасно? – девушка хотела все узнать, как говорят, из первых уст.

– Достаточно, чтобы не опасаться за свою жизнь. По крайней мере, за стенами этого города, – в этом Дорожкин был уверен на все сто процентов.

– Это радует, – сказала она, стараясь немного разрядить обстановку.

– Кстати, это одно из правил, которые надо выполнять: не выходить за пределы города без разрешения Лорда Вервульфа.

– А кто это?

– Это командир и вожак в Волчьем Логове, но его сейчас здесь нет, и раньше конца следующей недели, насколько я знаю, он не появится.

– Это плохо. Ведь я обычно каждое утро бегаю, а дорога по которой меня привезли, идеально для этого подходит.

– Я не думаю, что тебя кто-то сильно будет держать, если ты захочешь бегать по утрам, но не жди теплого приема после своих пробежек.

– А я что, особенная? – девушка улыбнулась.

– Нет. Просто ценности никакой для клана не представляешь, – совершенно серьезно ответил Дмитрий Борисович. – И тем не менее, не следует их злить.

– Хорошо, не буду. Придется недельку другую подождать, а потом спросить разрешения у этого Лорда. – Стейси не очень нравилась такая перспектива, но она и не предполагала, что все будет также хорошо, как и дома.

– Следующее правило: ко всем «волкам», кроме Лорда Вервульфа, можно обращаться на «ты», а к Лорду – только на «Вы». Это правило для нас, людей. «Волки» же могут к тебе обращаться на «ты» в любой момент. Не забывай, что мы у них в гостях, а не наоборот, – он посмотрел на Анастейшу, которая внимательно его слушала и периодически кивала головой, давая понять, что она все услышала и запомнила. – Также не стоит забывать о том, что ни

один «волк» никогда не будет тебе доверять полностью. Надо много лет жить среди них, чтобы заслужить хоть какое-то доверие. Это крайне сложно, – он глубоко вздохнул.

– Я знаю, Дмитрий Борисович. Это первое, чему учат студентов в университете. Ни один человек-«волк» никогда и ни при каких обстоятельствах не будет тебе доверять.

– Вот и хорошо. С самым простым разобрались. – Он встал с дивана и прошелся по комнате, остановившись у стеллажа с книгами. – Теперь более серьезные правила, которые ты ни в коем случае не должна нарушать. Во-первых, никогда не бросай им вызов: ни женщинам, ни мужчинам. Это может плохо закончиться. Они слишком быстрые, ловкие и сильные, чтобы даже хорошо обученному воину с ними тягаться. Во-вторых, никогда не зли, не критикуй и не обвиняй «волка». Если ты в чем-то кого-то из них будешь подозревать, сначала собери доказательства, с которыми ты должна обратиться к Лорду. В-третьих, не входи в чужой дом без приглашения, но имей в виду, что практически любой «волк» или «волчица» могут без спроса и даже иногда без стука прийти к тебе домой, если, конечно, ты там. Без тебя в твою комнату никто не зайдет.

– Даже ночью? – вот это стало для Стейси весьма неожиданной новостью.

– Даже ночью, – подтвердил врач, садясь снова на диван недалеко от Анастейши и откидываясь на его спинку. – Конечно, без надобности никто к тебе не придет, но моя задача предупредить. Поэтому ты не должна ни кричать, ни ругаться. Главное – понять, с какой целью они пришли и уладить вопрос без серьезных последствий. «Волк» к «волку» без стука и разрешения не зайдет, но ты – другое дело. Ты человек и находишься на их территории. Запомни.

– Хорошо, я поняла.

– В-четвертых, Лорд Николас Эрл Вервувльф здесь главный. Он для своего клана – царь и бог. Если у тебя появятся вопросы к нему, в чем я сильно сомневаюсь, но...

– Вы должны меня предупредить, – закончила за него фразу Стейси.

– Да, точно. Предупредить, – он поправил свои очки и продолжил говорить. – Так вот. Если ты захочешь с ним поговорить, ты должна дождаться официального приглашения, а это очень долго. В неформальной обстановке с ним сложно встретиться. А также не стоит надеяться, что ты сможешь найти себе здесь пару. «Волк» никогда не посмотрит в твою сторону как «муж», лишь только как «мужчина»... И то вряд ли.

– Уверю Вас, Дмитрий Борисович, у меня и в планах не было выходить замуж за «волка» в Волчьем Логове. Я хочу учиться.

– Это замечательно, но я должен тебя предупредить... – он посмотрел на девушку и улыбнулся, – кажется, я это уже говорил.

– Говорили, – ответила ему Стейси и тоже улыбнулась.

– Так вот, на чем я остановился?... – он на секунду задумался. – Ах, да! По выходным они часто проводят своеобразные турниры. Во всяком случае, раньше проводили. Это делается для того, чтобы выявить лучшего среди клана. Соревнуются отдельно женщины и мужчины. Мы имеем право присутствовать на таком мероприятии, но не имеем права участвовать в нем. По крайней мере, при мне такого не было, – Дмитрий Борисович вновь задумался, сняв при этом очки и прикусив дужку передними зубами. – Возможно... – сказал он через некоторое время, снова надевая их на глаза и поднимая указательный палец правой руки вверх, – возможно это и допускается, но только если тебя вызовет на поединок, или меня, конечно, других людей здесь просто нет... – он усмехнулся, – так вот, если вызовет на поединок кто-нибудь из клана. Но повторюсь снова, этого при мне не было, хотя я здесь живу уже очень давно.

– А я могу пройтись по городу без сопровождения, или мне лучше оставаться недалеко от больницы?

– Конечно, можешь. Только не обращай внимания на косые взгляды и непослушных детишек, и все будет хорошо. Лучше лишний раз не вступать в конфликт с жителями Волчьего Логова.

– Хорошо. Я поняла.

– Может, у тебя еще есть какие-нибудь вопросы ко мне? – Дорожкин внимательно посмотрел на девушку.

– Здесь существует какой-то определенный стиль в одежде, ограничения?.. – она пожала плечами.

– Нет. Не ходи голой, и все будет хорошо, – совершенно серьезно сказал он.

– А халат у меня будет?

– Конечно! Старость не радость, – он легонько стукнул ладошкой по своей голове, – я совсем забыл сказать тебе про форму одежды в лаборатории. Халат у тебя будет и даже два, но стирать тебе придется их самой. – Дмитрий Борисович встал с дивана и подошел к своему письменному столу. – Еще один важный момент, – он достал из верхнего ящика конверт и передал его девушке. – Это деньги, которые тебе выплатил университет, и диплом. Все пришло сюда.

– Но, как?.. – Стейси не понимала.

– Я ездил в университет с Майклом. Помнишь его? – он посмотрел на Анастейшу.

– Это тот, который меня встретил? – усмехнулась девушка, открывая конверт из коричневой плотной бумаги.

– Да, он. Так вот. Мы с ним ездили туда, когда подбирали мне ученика, ну... точнее ученицу, – он жестом указал в ее сторону. – Там мне Ибрагим Всеволодович и передал этот конверт для тебя, как самой лучшей выпускнице за последние тридцать лет. На первое время тебе хватит, а потом у тебя будет стандартное ежемесячное жалование лаборанта в сто двадцать рублей⁷. Этого должно тебе вполне хватить. Магазин находится на площади примерно в десяти минутах ходьбы отсюда. А лекарства все привозят к нам сюда, и они бесплатные, но отпускаются только по назначению врача, то есть меня, а в дальнейшем, думаю, и ты сможешь их рекомендовать. Но это будет позже.

– А магазин до какого часа работает? Я успею посмотреть местный ассортимент? – девушка мельком взглянула на часы. Было около шести вечера.

– Кажется, в последнее время они работают до восьми... – Дмитрий Борисович задумался. – Да, точно! До восьми. Ты можешь сходить туда сама, а можем пойти вместе минут через десять или пятнадцать. Мне надо кое-что купить там.

– Я с удовольствием составлю Вам компанию, – сказала Стейси, поднимаясь с дивана.

– Ну вот и договорились. Тогда через пятнадцать минут у входа.

– Хорошо. Я буду вовремя.

Анастейша вышла из кабинета, аккуратно прикрыв за собой дверь, и направилась в свою комнату, чтобы убрать диплом и деньги, которые она получила от ректора университета (пятьсот рублей и еще сто, которые она взяла с собой). Это была довольно крупная сумма.

Стейси и Дмитрий Борисович вышли на улицу практически одновременно. Он ей торжественно передал ключи от ее комнаты и больницы, чтобы она всегда могла зайти в здание без лишних хлопот, а спустя пару минут они уже шли дальше по улице по направлению к площади города. Большинство «волков» и «волчиц» приветливо здоровались с Дмитрием Борисовичем, но старались при этом не замечать Анастейшу. Девушка на них не обижалась, понимая их характер и зная в чем кроется причина такой откровенной недоброжелательности⁸. Через минут десять, как и сказал ей доктор, они были на площади города, где находились небольшой

---

⁷ Деньги, которыми пользовались все жители планеты Дельта.

⁸ Это связано с тем, что много столетий назад из-за эгоизма, скупости и глупости люди предали «волков», нарушив договор между двумя сторонами: защита с их стороны и денежное вознаграждение со стороны людей за оказанные «услуги». «Волки» так и не смогли этого простить. Позже договор был перезаключен, но они уже знают, что подобное может повториться вновь в любой момент.

магазинчик и арена для проведения боев. В данный момент на ней сражались двое из жителей города, а вокруг стояли несколько «волков» подросткового возраста, изучая все выпады и хитрые удары, которые применялись в данном бою. Это, видимо, было не столько соревнование, сколько урок.

Магазинчик, куда пришла девушка, оказался довольно маленьким, но здесь, к ее удивлению, было все самое необходимое и по доступным ценам. Казалось, что с прилавков убрали все лишнее и оставили только нужное. Она внимательно изучила весь ассортимент и сделала определенные для себя выводы. В общем, Стейси осталась довольна увиденным. Доктор остался внутри, а девушка вышла на улицу.

– Как тебе она? – услышала Анастейша приглушенный голос.

– И что ты на нее так взъелась?!

– Не знаю... – «волчица» смотрела на незнакомку глазами, полными злобы и ненависти. –

Она мне не нравится...

Стейси не стала дослушивать разговор, тем более что говорившие находились примерно в тридцати метрах от нее на другой стороне площади. Если бы она начала прислушиваться, то привлекла бы к себе лишнее внимание, а девушка этого не хотела. Незнакомка должна была для всех оставаться просто человеком.

Анастейша больше нигде не задерживалась, решив, что пойдет лучше к себе и отдохнет. Тем более, что у нее были в запасе еще два дня.

***

Утро нового дня началось просто замечательно. Девушка приняла душ, приготовила себе завтрак и ближе к девяти часам вышла на улицу, наслаждаясь летней прохладой. Жизнь здесь уже всюю кипела. Казалось, что весь город оживал с рассветом, даже самые маленькие «волчата» уже гуляли на улице, громко кричали и бегали друг от друга.

«Это другой мир. Мир, в котором мне нет места. Мир, где я, наверное, никогда не смогу быть кем-то больше, нежели недоразумением, ошибкой природы... Как жаль, что я никогда не смогу стать своей ни среди „волков“, ни среди людей, ни среди оборотней. Как трудно быть частью всех этих миров и одновременно ни одного из них. Как жаль...» – девушка присела на лавочку, находящуюся недалеко от больницы, наблюдая за жителями Волчьего Логова, которые были заняты своими повседневными делами. – «Интересно, смогу ли я когда-нибудь сделать выбор? Смогу ли принять один из этих миров, чтобы стать его частью, слиться с ним в единое целое, чтобы меня в нем приняли такой, какая я есть, со всеми моими недостатками и достоинствами?..» – Стейси мотнула головой, отгоняя тревожные мысли. В этот момент она увидела на другой стороне дороги «волчицу», которая смотрела на нее черными как смоль глазами. Ее длинные светлые волосы были заплетены в тугую косу, а пальцы сжаты в кулаки. Если бы Анастейша не была «другой», она бы не смогла увидеть этого взгляда, но... девушка действительно была «другой», и «волчица» чувствовала что-то странное и непонятное, но не могла понять, что именно.

Элизабетт заметила, что незнакомка смотрит в ее сторону, и чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, пошла прочь.

«Интересно, что ей от меня надо? Почему она так взъелась на меня?..» – подумала Стейси, но на этот вопрос девушка получить ответ не могла. Пока не могла.

– Доброе утро, – услышала Анастейша у себя за спиной знакомый мужской голос.

– Доброе, – ответила она доктору, поворачиваясь к нему.

– Я смотрю, что ты не привыкла много спать? Это хорошо. – Он сделал глубокий вдох и осмотрелся вокруг. – Как хорошо. Не жарко и не холодно. В самый раз.

– Я обычно в это время бегаю, но... увы, – Стейси пожала плечами.

– Ничего. Наступят времена, когда эти ворота не будут целый день закрыты, и ты сможешь не просто совершать пробежку, но даже гулять по лесу, не боясь за свою жизнь, – сказал он, вздыхая.

– Я тоже так думаю, – ответила ему девушка, наблюдая за удаляющейся фигурой незнакомки-«волчицы».

– Посмотрим, посмотрим... – уже более воодушевленно сказал он. – Я буду у себя или в лаборатории, если понадобится помощь.

– Спасибо, Дмитрий Борисович. Я поняла.

Доктор довольно кивнул и пошел в больницу, напевая себе под нос какую-то незнакомую и весьма незатейливую мелодию.

«Как все-таки они похожи друг на друга. Высокие, сильные, не знающие боли, страха и усталости. Они чтят законы, которые сами же для себя и придумали. Никаких сомнений, никакой лжи и предательства. Это тот мир, который многие считают идеальным, но... и здесь есть свои минусы: правила, клятвы, обязательства, от которых ты никуда не можешь деться. Как бы мне хотелось избавиться от своей клятвы, которую я дала отцу, Эдварду Кингу. Я помню, как он меня попросил во что бы то ни стало защищать честь нашей фамилии, и я, как „волчица“, в чьих жилах течет королевская кровь, должна ее выполнить даже ценой своей жизни, свободы, счастья. И я это сделаю!..» – думала Стейси, которая еще не один час просидела так на лавочке, размышляя о своем предназначении и своей судьбе.

***

Выходные прошли без особых происшествий. Лишь несколько пациентов с порезами и не более. За это время Анастейша старалась не выходить лишний раз в город. Новых знакомых, как она и предполагала, у нее не появилось. За прошедшие дни Дмитрий Борисович рассказал ей о всевозможных идеях по созданию лекарства, но ни одна из них не была совершенна. Казалось, что это все так и останется лишь его мечтой.

Наступил первый день практики. Недаром говорят: понедельник – день тяжелый. Так оно и получилось: утром в больницу привели нескольких ребят с ссадинами и ушибами, а днем пришел один из «волков», находившийся в дозоре. На его ноге была огромная рваная рана с неровными краями, которую он получил в лесу, преследуя «перевертыша» на одном из горных массивов, где много острого базальта⁹. Им пришлось ее обработать и зашить. Антибиотики не понадобились, так как это был не тот случай, когда все совсем уж плохо, а через неделю от раны не останется и следа. Конечно, Дмитрия Борисовича беспокоила больше кровопотеря, но он и «волк» сошлись на том, что второй отдохнет несколько дней от дозоров и будет пить больше воды, чтобы восстановился нормальный объем крови. Вот и все. Если бы подобное случилось у человека, отдыхом бы не обошлось. Это, как минимум, стационар, антибиотики и капельницы. И то, если кровопотеря будет небольшой. Ведь у человека кровь так быстро не восстанавливается, как у «волка».

Весь оставшийся день Анастейша и Дорожкин провели в лаборатории, пытаясь создать волшебное лекарство.

---

⁹ Камень, из которого состоят горные породы вокруг города Эльмахила. Это очень острый и весьма хрупкий материал, который, к сожалению, часто становится причиной несчастных случаев.

«Неделя пролетела незаметно. Немного однообразно и скучно, но зато с пользой для дела...» – подумала Стейси, закрывая на ключ дверь своей комнаты. Она хотела прогуляться, ведь в эту субботу Дмитрий Борисович дал ей выходной. Девушка собиралась сходить до магазина, но задержалась, когда увидела знакомого охранника, который шел прямо по направлению к больнице. Это был Майкл. Он прошел мимо нее, как бы не замечая, и направился в кабинет доктора. Анастейше стало интересно, и она последовала за ним. Он был все таким же сдержанным и спокойным, казалось, что этот «волк» просто не умел или не хотел расслабляться. Майкл постучался в дверь и зашел. Девушка же прошла на кухню, но благодаря своему хорошему слуху она смогла услышать весь разговор от начала и до конца.

– Дмитрий Борисович, у нас возникли проблемы с доставкой последней партии лекарств. Возможно, Вам придется обходиться теми остатками, которые есть сейчас в больнице. Не будет ни шовного материала, ни антибиотиков, ни бинтов, ни мазей, – услышала Стейси знакомый голос «волка».

– Но... Как же так?! – воскликнул доктор. Послышался звук отодвигающегося стула. – Через несколько дней я буду на «мели»! Это просто недопустимо! – наступила тишина. Было слышно, как Дорожкин начал ходить из стороны в сторону по кабинету.

– Я, к сожалению, ничего не могу сделать. Партия, направленная в Волчье Логово, уничтожена. Охрана убита. Возможно, следующий обоз будем уже охранять мы, а не люди. Но это будет не раньше, чем через две-три недели, – «волк» оставался все таким же спокойным.

– А Лорд Вервильф?.. – врач не договорил.

– Лорд еще не вернулся. Вы прекрасно знаете, кто его замещает. Советую не зазнаваться. Вы, Дмитрий Борисович, очень много сделали для нашего клана, но не забывайте, что Вы – человек, находящийся на нашей территории.

– Прости, Майкл. Ты прав. Я постараюсь сделать все от меня зависящее. Возможно, мне поможет Стейси...

– Это уже тебе решать. Я же рад, что мы поняли друг друга. Если будут новости, ты узнаешь их первым.

«Он явно дал понять, что с ним шутки плохи. Обращался к нему все это время на „Вы“, а потом на „ты“. Да-а-а, эти „волки“, видимо, совсем разучились верить людям...» – подумала Стейси, когда дверь кабинета открылась, и оттуда вышел сначала Майкл, а потом и сам Дорожкин.

– Стейси! – позвал он девушку. – Стейси, дорогая, где ты?!

– Я здесь! – отозвалась она, выходя из кухни, предварительно взяв стакан со стола, чтобы все выглядело как можно естественнее.

– А-а-а, вот ты где? Еще завтракаешь?.. – было видно невооруженным взглядом, что доктор нервничает. – Когда закончишь, зайди ко мне, пожалуйста.

– В общем-то, я уже закончила, – сказала девушка, ставя стакан в мойку, чтобы потом его снова помыть.

– Хорошо. Тогда давай пройдем ко мне в кабинет, – он жестом пригласил ее следовать за ним. – Стейси, у нас возникла серьезная проблема, – начал он, когда Анастейша села на диван, – к сожалению, я только что узнал, что поставка медикаментов задерживается на неопределенный срок. У нас заканчивается шовный материал, бинты, вата, иглы... Даже обычной мази от аллергии и сыпи нет! Не говоря уже о ранозаживляющей или обезболивающей!

– Насколько я знаю, «волки» не часто страдают сыпью и аллергическими реакциями, – заметила Стейси.

– Взрослые не страдают, а вот у детей встречается и то, и другое. До трех лет, если ты помнишь, у них формируется уникальный «волчий» иммунитет. Конечно, по сравнению с людьми

они очень даже здоровые, но здесь мы лечим не людей, а «волков». Поэтому эти мази должны быть в ассортименте в нашей больнице.

– Да, конечно. Как я могла забыть про самых маленьких? – девушка постучала по своей голове указательным пальцем правой руки.

– Я, честно говоря, в полном смятении. Не знаю, что делать... – Дмитрий Борисович сел на стул, стоявший недалеко от письменного стола, и обхватил голову руками. – Что же нам делать?.. – повторил он, обдумывая сложившуюся ситуацию.

– Зато я знаю, – совершенно серьезно и спокойно сказала она. – К счастью, у меня есть кое-какие знания, которым не учат в школах и университетах.

Дмитрий Борисович удивленно посмотрел на свою молодую практикантку. В глазах застыл немой вопрос.

– «Откуда?», спросите Вы, – Дорожкин кивнул головой, – этого я не скажу, но если Вам нужна моя помощь, я согласна поделиться этими знаниями с Вами здесь и сейчас. Мне нужен список всего необходимого и я, возможно, смогу это достать.

– Я составлю этот список немедленно, – немного нервозно сказал Дмитрий Борисович, беря чистый лист бумаги и ручку с красящими чернилами на основе сока из корня лотоса¹⁰.

Спустя пару минут перечень всего самого необходимого был готов. Стейси взяла его и начала читать вслух.

– На первом месте у Вас стоит перевязочный материал. Это, как я полагаю, бинт?

– Да. Совершенно верно, – подтвердил Дорожкин, нервно ходя из стороны в сторону по комнате, заложив руки за спину.

– Это очень просто. Кора пробкового дерева при обработке горячим паром даст нам совершенно прочный, достаточно мягкий и легко дышащий материал, при этом абсолютно натуральный. Как обрабатывать эту кору, я покажу. – Дмитрий Борисович посмотрел на Стейси и снял свои очки.

– А как же мы сможем добиться определенной длины этих «бинтов»? Ведь кору сложно оторвать большими кусками.

– Для этого надо набрать смолы у лианы Данбара, которая, насколько мне известно, оплетает ствол этого дерева. По крайней мере, здесь и того, и другого предостаточно.

– Но...

– Эта смола при той же обработке служит своеобразным клеем, она после остывания практически не заметна. Хуже, чем бинты, но... – девушка пожалала плечами.

– Но другого варианта у нас нет, – продолжил за нее Дорожкин.

– Да. Тем более, что оставшиеся на данный момент бинты можно использовать в крайних случаях, а кору оставить для более легких травм, – девушка снова посмотрела на листок бумаги, который она все это время держала в руках. – На втором месте вата. Это тоже не очень сложно, если вы умеете хорошо лазить по тому же пробковому дереву.

– Неужели плоды? – на лице Дмитрия Борисовича появилась улыбка.

– Да. Именно плоды, – подтвердила она догадку доктора, тоже улыбнувшись, – по структуре, функциям и внешнему виду наша вата не будет отличаться от привозной.

– Но кто захочет лезть на двадцатиметровое дерево? – он задумался.

– Я это сделаю сама. Вам лишь придется собрать их внизу. Двадцать, максимум тридцать штук, и запас ваты на месяц или полтора обеспечен.

– Хорошо. Допустим, я разрешу тебе залезть на это дерево, но... это слишком опасно! Нет, – он покачал головой.

– Не для меня. Я уже это делала. «Где» и «когда» – не спрашивайте. Все равно не скажу.

---

¹⁰ Лотос – декоративно-лиственное растение, которое выращивают в большом количестве люди. Цветок используется для букетов, а корень – для получения специальных красящих чернил.

– Ладно, договорились, – Дорожкин сдался, поднимая руки вверх.

– Дальше по списку стоят иглы и шовный материал. К сожалению, с первым я Вам не помогу. Но мы можем использованные иглы кипятить. Хуже, чем стерильные, но лучше, чем ничего. Здесь, к сожалению, не водится дикобраз Лёвиса. Его иглы были бы идеальны... но он в данной местности не обитает, а уехать за три девять земель не получится.

– Хорошо, с этим я согласен. Кипячение – выход из данной ситуации, – доктор встал и прошелся по своему кабинету, кусая дужку очков. – А что ты скажешь про шовный материал? Где взять лигатуры, достаточно прочные и тонкие, чтобы мы могли зашить рану?

– Я видела в магазине усы благгера. Они используются для изготовления украшений, а в нашем случае подойдут для зашивания ран. Но этот материал надо снимать через пару дней, поэтому подойдет он только для «наружного» применения, как говорится. Более серьезные операции надо проводить с настоящей лигатурой, которая сама рассосется со временем. Придется тоже экономить.

– А этот материал не будет рваться? – Дмитрий Борисович засомневался.

– Нет, если обращаться с ним аккуратно. Конечно, придется его простерилизовать, но это полбеды, – девушка посмотрела снова на список, – вот тут стоит перечень мазей... – она пальцем указала на следующий пункт, – большинство из них приготовить несложно. Растения растут в этом же лесу. Меня лишь смущает обезболивающая мазь. Для нее надо достать ядовитый плющ, а он, если Вы помните, растет на горных породах. А здесь только базальтовые горы, но они очень опасны. Я не рискну туда идти, да и Вам не советую.

– Боже! – воскликнул Дорожкин. – Я совсем забыл! У меня ведь есть в лаборатории вытяжка из этого растения. Она подойдет?

– Да, вполне! – радостно сказала девушка. – Откуда она у вас?!

– Я как-то заказывал ее, чтобы использовать для приготовления лекарства для «волков», но она мне так и не пригодилась, – он махнул рукой.

– Зато теперь пригодится, – довольно ответила ему Стейси, изучая список дальше. – К сожалению, антибиотики – дело не простое, и у меня нет нужных знаний для их приготовления. Придется экономить, а вот обеззараживающие средства сделать гораздо проще. Взять хотя бы подорожник гигантский. Вытяжка из его листьев прекрасно обеззараживает любые раны. Он также используется для удаления гноя. Я видела его, когда ехала сюда. Его очень много растет вдоль обочины дороги, – она свернула листок бумаги и отдала его доктору. – Список закончился. Полагаю, здесь было написано самое необходимое?

– Да. Так оно и есть. Но... если лекарства не придут в течение месяца...

– Вот тогда и будем думать дальше. Теперь осталось самое сложное.

– О чем ты говоришь? – он с удивлением и недоумением посмотрел на Стейси. Казалось, что все складывалось как нельзя кстати.

– Договориться с «волками». Нам надо выйти из города в лес.

– Боже! Я ведь совсем об этом не подумал! – Дорожкин снял очки и протер стекла хлопчатобумажным платком. – Хорошо. Это я возьму на себя, – он снова нервно прошелся по кабинету из стороны в сторону. – Сколько, по твоему, это займет времени? – спросил он, надевая очки обратно.

– Не меньше двух дней, – девушка на несколько секунд замолчала, задумавшись. – Нам нужен день на вату и бинты, как минимум день, а может и два на сборы всех необходимых растений. Дальше останется все приготовить, смешать и обработать, но это мы будем делать уже здесь, в городе.

– Я поговорю с Майклом, а ты напиши мне названия тех растений, которые мы будем собирать.

– Хорошо.

Дорожкин дал девушке чистый лист бумаги и ручку, а сам куда-то ушел, оставив ее в своем кабинете одну.

Спустя три часа Дмитрий Борисович вернулся.

– У нас есть сегодня и завтра на все наши сборы. С нами пойдет Майкл в качестве охраны. Если он почувет опасность, мы вернемся назад. – Дорожкин взял несколько больших сумок и поставил их рядом с диваном. – Собирайся. Отправляемся через двадцать минут.

– Как?.. Уже?! – Анастейша слегка опешила от этих слов.

– Да. Это их условие.

– Хорошо. Я только переоденусь, – девушка встала, передав список лекарственных растений доктору.

– Встретимся на улице через десять минут.

– Я буду вовремя, – сказала она, скрываясь за дверью кабинета.

Спустя двадцать минут группа из двух человек и «волка» покинула пределы города.

Стейси взяла с собой несколько фляжек из бычьей кожи, банок из коры для сбора смолы, сумку и несколько мелочей, которые им могли пригодиться. За голенище сапога она убрала свой любимый нож, который мог служить не только инструментом, но и хорошим оружием в умелых руках. Направляясь в сторону растущих в лесу деревьев-гигантов, у которых надо было собрать кору и плоды, Стейси и Дмитрий Борисович собирали в небольшие тряпичные мешочки растения из списка, который приготовила девушка: подорожник гигантский, зверобой желтый, кровохлебка кустистая, мальтийский колокольчик, розмарин душистый, каштан пятнистый и многие другие. У них было мало времени, поэтому они решили большую часть растений собрать сегодня, чтобы завтра набрать уже недостающие. Подойдя к одному из пробковых деревьев, девушка показала Дорожкину, как надо снимать кору, чтобы получались ровные и достаточно длинные куски, из которых потом они будут делать перевязочный материал, а сама достала баночку из коры белой березы, чтобы набрать смолу лианы Данбара. Это было не самое простое занятие, поэтому она сделала это сама. Через несколько часов непрерывной работы им удалось набрать достаточное количество отличной коры и целую банку смолы. За все это время Майкл, который находился поблизости, не произнес ни слова. Он внимательно осматривал окрестности, вслушиваясь в каждый звук, доносившийся оттуда, в каждый шорох, издаваемый животными, готовый в любой момент увести врача и его юную практикантку из леса.

– Большую часть работы мы сделали, – сказала Стейси, закрывая сумки с собранными растениями и смолой. – Теперь осталось набрать лишь несколько плодов пробкового дерева.

– Боюсь, что это будет не так-то просто! В этом дереве не меньше пятнадцати метров! – Дорожкин устремил свой взгляд к его кроне.

– Это не подойдет. Мне нужно во-о-он то, – девушка указала на исполина среди пробковых деревьев, в котором было не меньше двадцати трех метров высоты и трех в диаметре. – На нем точно зрелые плоды, а здесь вряд ли.

– Это слишком опасно, – в разговор вмешался Майкл. – Я должен привести вас обратно живыми, – «волк» был как всегда спокоен, только вот цвет его глаз выдавал легкое волнение. Они стали темно-карие.

– Дмитрий Борисович свидетель. Я сама на это пошла. Все будет хорошо, – сказала она, доставая веревку из своей сумки, чтобы подстраховаться на высоте.

– И тем не менее... нет, – было видно, что тот не привык к дискуссиям с людьми.

– Хорошо. Надеюсь, ты сможешь объяснить детям, которые постоянно приходят к нам с ссадинами, ранами, ушибами и порезами, что им будет очень больно и намного дольше, чем

обычно, – совершенно спокойно сказала она, убирая веревку обратно, – без ваты обработка становится практически невозможной.

Стейси понимала психологию «волков», поэтому знала, куда надо надавить, чтобы добиться своего, но при этом не провоцировать открытый конфликт. Клан готов пожертвовать всем, лишь бы молодое поколение выжило. Ведь за сотни лет, которые они живут, дети появлялись далеко не во всех семьях, и чаще не больше одного-двух. Если учесть, что «перевертыши» и «первородные» в первую очередь уничтожают «молодняк», то этот аргумент стал весомым в их небольшом «споре».

– Я буду недалеко. Если что-то пойдет не так, смогу подстраховать. Но после мы вернемся в город. На сегодня это все, – твердо сказал он.

– Надеюсь, что я смогу управиться достаточно быстро, чтобы не задерживать нас в лесу очень долго, – ответила ему Стейси, доставая снова свою страховку.

– Значит... – вмешался Дорожкин, который предпочитал не вступать в их разговор до данного момента, – решено!

Они направились к одному из самых больших пробковых деревьев с очень массивным основанием и ветвистой кроной. На самом верху виднелись плоды коричневого цвета округлой формы.

– То, что надо, – довольно сказала Стейси, смотря вверх. – Эти плоды точно подойдут. – Она завязала веревку на поясе, достала нож из сапога и взяла его в рот, зажав лезвие в зубах.

– Будь осторожна, – взволнованно сказал Дорожкин, готовя самую большую сумку для плодов.

Девушка ничего не ответила. Она подпрыгнула и ухватилась за массивную ветку, находящуюся примерно в двух метрах от земли. Стейси с легкостью на нее залезла и схватилась рукой за следующую... Так, ветка за веткой, она пробиралась все выше и выше к месту, где висели коричневые плоды. Минут через сорок Анастейша добралась до первого плода, растущего ниже всех остальных, но он оказался еще зеленым, поэтому надо было лезть выше. Самые зрелые из них висели высоко в кроне дерева. Девушка схватилась за очередную ветку и услышала предательский хруст. Она оказалась слишком сухая, чтобы выдержать ее вес. Несколько мгновений, и юная Кинг полетела бы вниз, но... Стейси успела схватиться за расположенную рядом небольшую, но весьма толстую у своего основания ветку, и это спасло ее от серьезных травм. Пара синяков и ссадина не в счет. Она услышала приглушенный стук и причитания доктора. «Волк» стоял молча, контролируя периметр леса и периодически посматривая на дерево, по которому карабкалась девушка, готовый в любую секунду сделать все, что от него зависело.

***

Не так-то просто карабкаться по такому большому дереву, у которого практически гладкая кора. Но я должна была. Только так я могла завоевать расположение «волков» и помочь жителям Волчьего Логова. В любой момент может случиться непредвиденное, и мы из-за какой-нибудь мелочи потеряем пациента.

***

Стейси сильно запыхалась и изрядно устала, когда добралась до первого зрелого плода. Она отвязала веревку от пояса, сделав особую петлю, куда вставила левую руку. Ведь чтобы срезать самые спелые плоды, она должна была практически повиснуть в воздухе на высоте около двадцати метров.

Первый из них полетел вниз, второй, третий...

«Так, достаточно! Я не знаю сколько получилось у меня их собрать, но время на исходе, да и силы тоже. Меня ждет еще путь вниз, а он гораздо опаснее, чем тот, что я уже проделала...» – подумала Стейси, когда последний из плодов был сброшен вниз.

Девушка качнулась раз, другой, а затем ухватилась за одну из веток с обильным количеством листьев темно-зеленого цвета с бурыми прожилками. Листва мешалась, залезая в рот и глаза, но главное сейчас было не отвлекаться и отвязать руку, которая все еще находилась внутри петли из страховочной веревки. Запястье сильно болело и слегка кровоточило в тех местах, где веревкой содралась кожа.

Спустя пару минут Стейси уже аккуратно спускалась вниз. Еще через час она прыгнула с самой нижней ветки и, не устояв на ногах, покачнулась. Упасть ей не дал Майкл, который вовремя поддержал ее за руку.

– Спасибо, – совершенно искренне сказала она, – на сегодня, думаю, с меня хватит.

Анастейша поправила свои волосы, выбившиеся из конского хвоста, который она сделала перед «прогулкой», и потрянула несколько раз ногами и руками, чтобы убрать мышечный спазм после серьезной физической нагрузки.

– Пора. Надо возвращаться, – сказал Майкл, беря сумку с собранными плодами, которых оказалось достаточно много, чтобы с легкостью их мог поднять только он, а не врач или Стейси.

– Да, да... – как-то растерянно ответил Дорожкин, удивленно смотря на дерево, с которого только что спустилась его юная практикантка.

По дороге они собрали еще немного растений из списка Анастейши и спустя минут сорок были уже в больнице, раскладывая в лаборатории на столе и полу лекарственные травы, кору, смолу и плоды.

– Надо вот эти листья высушить на солнце, а эти сварить в воде. Довести до кипения и выключить, – сказала она, указывая на определенные группы собранного материала. – Смолу поставим в холод, а кору и плоды можно оставить так. С ними ничего не случится за несколько дней. Сначала мази.

– Я сделаю это сам. Тем более, что ничего сложного в этом нет, а тебе надо немного отдохнуть.

– На самом деле, Вы правы. Несколько часов мне не помешают, – сказала Анастейша, у которой все мышцы ныли от боли после серьезной физической нагрузки. – Я полежу пару часиков, а потом Вам помогу. Тем более, что завтра с рассветом мы должны собрать еще.

– Договорились. Если у меня возникнут вопросы, я спрошу. – Дорожкин надел свой халат и приступил к работе.

– Хорошо. Я буду у себя.

Казалось, что доктор и юная выпускница университета поменялись друг с другом местами. Теперь она была наставником для своего учителя, а он – учеником.

«Интересно, как у нее это получилось? Да еще и с такой легкостью...» – Майкл никак не мог этого понять. Как такая хрупкая девушка, совсем еще ребенок, смогла залезть на такое большое дерево и не упасть.

Дорожкин и Стейси провозились полночи, готовя мази, экстракты, жидкости и вытяжки. Большая часть работы была уже сделана. Они спали всего несколько часов. На рассвете Майкл встретил их у входа в больницу, чтобы они снова могли выйти за пределы города и остаться в относительной безопасности.

Недостающие растения из списка они собрали без труда. Пришлось повозиться с купавкой болотной, но и ее им удалось добыть, чтобы в дальнейшем делать из нее примочки при нарывах и воспалениях. Ближе к обеду они вернулись в город, чтобы приступить к приготов-

лению оставшихся лекарств. Параллельно с этим они принимали немногочисленных пациентов, а на следующий день Стейси показала доктору, как делать бинты и извлекать правильно из плодов вату, которая должна была еще высохнуть на солнце. Хорошо, что хоть погода стояла жаркая и солнечная, поэтому им не составило большого труда это сделать. К тридцатому июня у них все было готово. Осталось только дожидаться первых пациентов, чтобы посмотреть, насколько хорошо они выполнили свою работу.

Первого июля, в среду, девушка отпросилась у Дорожкина на полчаса, чтобы купить в магазине усы благгера, которые могли заменить им шовный материал. Она шла по улице, когда услышала странный разговор между Майклом и еще одним «волком».

– Усилите охрану. Лорд Вервильф задерживается.

– Хорошо. Будет сделано, – без лишних вопросов ответил охранник, которого Стейси раньше не видела, а может и просто не замечала.

– Тем не менее, он может прибыть в любую минуту. Не расслабляйтесь.

После Майкл направился к северной стене, которая находилась в противоположной стороне от главных ворот Волчьего Логова. А охранник быстрым шагом пошел куда-то в сторону, где он вскоре скрылся среди домов.

«Странно. Что могло случиться, чтобы потребовалось усиление охраны? Может, Николас Вервильф не просто так задержался? Может, что-нибудь случилось?» – Анастейша не могла этого знать. Она поспешила в магазин, чтобы купить усы благгера. Вернувшись в больницу, девушка услышала взволнованный голос доктора, доносившийся из лаборатории. Дорожкин был чем-то очень сильно расстроен.

– Это просто невероятно! – возмущался тот.

– Я не специально. Я больше так не буду, – говоривший явно был ребенком.

Девушка зашла в лабораторию и увидела на полу несколько разбитых колб и футбольный мяч, сделанный из сыромятной кожи с мягким и легким наполнителем внутри.

– Что здесь случилось? – девушка смотрела то на мяч, лежащий в какой-то жидкости и стекле, то на врача, то на мальчика, которому было на вид не больше шести лет.

– Этот сорванец выбил окно в больнице и свел на нет все наши труды по приготовлению антисептика! – Дорожкин негодовал.

– Как тебя зовут? – спросила девушка, доставая мяч из осколков, чтобы его отряхнуть.

– Ярик, – ответил он, опустив голову вниз и ковыряя пол носком своих кожаных ботинок.

– И зачем же ты это сделал? – мягко и очень спокойно спросила Стейси, отдавая уже чистый мяч мальчику.

– Я не специально! Просто... – стало понятно, что мальчик вот-вот расплачется. Дети в этом возрасте что у «волков», что у людей были так похожи... – мы играли, и мяч... Я не специально!

– Давай сделаем так. Ты сможешь убраться и извинишься перед доктором за это недоумение, а потом сможешь снова играть, только постарайся не делать этого рядом с больницей, хорошо?

– Извините меня, Дмитрий Борисович. Я больше не буду играть рядом с окнами, – он исподлобья посмотрел на врача. Тот улыбнулся и потрепал мальчишку по его золотистой шевелюре.

– Ну вот и славно, – сказал Дорожкин, вытаскивая небольшой веник и совок, чтобы подмести.

– Мы уберем, а ты выкинешь мусор. Ладно?

– Ладно! – обрадовался Ярик, беря пакет в руки, чтобы в него легче было собрать осколки стекла.

– А где твои родители? – поинтересовалась девушка, убирая последние остатки разбитых колб со стола.

– Папа на обходе, а мама в магазин пошла. Я живу здесь, недалеко, – сказал он, показывая куда-то в сторону от больницы.

– Я надеюсь, что ты им сам расскажешь о том, что здесь произошло, чтобы они услышали это от тебя, а не от меня или Дмитрия Борисовича.

– Хорошо, – сказал он, немного грустным голосом.

Скорее всего, ему попадет от отца и матери, но... так было надо.

– Что будем делать с антисептиком? – спросил Дорожкин, когда мальчик скрылся за пределами больницы.

– Сделаем еще. Подорожник собрать несложно, сложнее договориться с Майклом. Насколько я поняла, он сейчас за старшего здесь?

– Да. Так оно и есть, – подтвердил ее догадку врач.

– Сделаем так. Я часов в пять найду его и отпрошусь буквально на десять-пятнадцать минут, а потом мы сделаем антисептик снова.

– Но...

– Если не получится, тогда что-нибудь придумаем.

Стейси положила усы блоггера на стол и пошла из лаборатории по направлению к кухне. У нее было еще пару минут, чтобы перекусить, а потом их ждал очередной эксперимент Дорожкина.

В шесть часов вечера девушка вышла из больницы, чтобы найти Майкла. Ей надо было попросить у него разрешение, как вдруг она услышала женский плач.

– Я нигде не могу его найти! Он был здесь пару часов назад, а сейчас... – незнакомка развела руками.

– Где ты его видела в последний раз? – спросил у нее Майкл, но его голос уже был не таким уверенным, как обычно. В нем слышались нотки волнения.

– Здесь. У дома, – ответила ему женщина, все еще плача.

– Успокойся, – сказал он приказным тоном. – Блэйд! – Майкл окрикнул охранника у ворот. – Ты не видел моего сына? Он не выходил?

«Волк» покачал головой.

– Значит, он где-то здесь. Поищи его. Если через минут тридцать не найдешь, я подключу своих ребят. Посмотрим везде. И если надо будет, то прочедем лес вокруг Волчьего Логова.

– Ты думаешь... – женщина не договорила. Ее лицо стало бледным. Было видно, что она очень испугалась, услышав эти слова.

– Иди, – сказал «волк» уже уверенным и излишне спокойным голосом своей жене, – если что, я буду здесь, – он указал рукой в сторону ворот.

Женщина кивнула и побежала искать сына у северной части стены. Стейси не хотела попадать под горячую руку, но ей надо было собрать растение.

– Я могу с тобой поговорить? – обратилась она к «волку», шедшему по направлению к воротам. Его лицо было уже совершенно спокойным.

– У меня мало времени, – коротко и ясно ответил ей Майкл, ровняясь с девушкой.

– Мне надо выйти за пределы города, чтобы собрать подорожник.

– Об этом не может быть и речи.

– Но...

– Разговор закончен, – твердо сказал он.

– Сегодня у нас в лаборатории было разбито несколько колб, в которых был антисептик. Мне надо его приготовить, иначе раны не обработать... – не унималась она.

– Я тихо говорю? Или непонятно? – обернувшись к ней, сказал тот. Глаза Майкла стали черными от злости и гнева, которые его переполняли в данную минуту, но ничем, кроме цвета, это больше не выдавалось.

– Я все равно не представляю для Волчьего Логова большой ценности. Если со мной что-нибудь случится, виновата буду лишь я сама, – эти слова были произнесены уже около самых ворот, где стоял Блэйд.

– Знаешь, у меня нет времени разбираться с глупой девчонкой, вроде тебя. Если хочешь рискнуть жизнью, вперед! – Майкл дал знак «волку», чтобы тот открыл ворота.

– Спасибо, – сказала ему девушка, но он ее уже не слушал.

– Запомни, – предупредил ее Блэйд, – если с тобой что-нибудь случится, мы все будем в один голос утверждать, что это лишь твоя вина, не Майкла.

– Я поняла. Надеюсь, если я останусь жива, меня запустят обратно?

– У тебя тридцать минут, – сказал он совершенно серьезно. Стейси знала, что спустя полчаса ее никто уже ждать не будет.

***

Я управилась за десять минут. Сумка была забита подорожником, когда в нос мне ударила едкий и очень сильный запах псины. Это могло означать только одно – рядом оборотень. К сожалению, по запаху сложно понять какой: «перевертыш» или «первородный», но мне не хотелось лишней раз это выяснять. Я хотела уйти, но внезапно услышала детский крик и рычание, доносившиеся из глубины леса. Ветер дул в мою сторону, поэтому мне бы не составило труда уйти оттуда целой и невредимой, но этот крик!.. Я узнала голос мальчика, который и стал причиной моей внезапной «прогулки». Это был Ярик. Естественно, я бросилась в его сторону. Я просто не могла допустить, чтобы он погиб. Я уже была почти на месте, когда Ярик вновь громко вскрикнул и затих. Это могло означать только одно: оборотень настиг свою жертву...

***

Девушка бежала так быстро, как только могла, не обращая внимания на острые ветви кустарников и цепкие лианы Данбара, оплетающие деревья у самого их основания. Раздался крик, а потом тишина. Лишь гортанное рычание оборотня и больше ничего. Она выбежала на небольшую поляну и увидела Ярика, лежавшего лицом вниз. Было непонятно: жив ли он еще? Над неподвижным телом «волчонка» стоял «первородный». Это один из самых опасных видов оборотней, крайне редко встречающихся недалеко от населенных пунктов. Они были немного выше среднего человеческого роста, стоя на четырех лапах, а уж если вставали на задние, чтобы нанести удар, и подавно. Силой они превосходили многих из «волков», не говоря уже о человеке, а быстроте их можно было позавидовать. Их маленькие желтые глазки, несмотря на свои размеры, отличались очень хорошей остротой зрения. Они видели прекрасно как днем, так и ночью. Все тело покрывала серая клочковатая шерсть, позвоночник выпирал наружу дугой, на котором выделялся каждый позвонок в отдельности. Морда была вытянута, напоминая собачью, а оскал внушал настоящий ужас. Ряд острых зубов, примерно по десять сантиметров в длину, резал как бритва, не оставляя шансов практически никому. Слух у этих тварей был тоже просто отменный, поэтому их было сложно застать врасплох даже самым опытным из воинов, зато они почти всегда нападали неожиданно и молниеносно, передвигаясь по лесу практически бесшумно, в отличие от «перевертышей». Девушка достала из сапога нож и окрикнула оборотня, хотя... этого уже и не требовалось. Он ее заметил.

Спустя секунду тот несся на нее, оголяя свои острые клыки. Стейси при этом даже не пошевелилась, давая «первородному» приблизиться к ней практически вплотную. Она знала, что любая рана или укус несут в себе яд, убивающий людей и «волков». Иногда «волки» обращались в подобие оборотней, но это случалось редко. Для нее же яд не был столь опасен,

как для остальных, потому что она была «другая». Резкое движение в сторону, выпад, и в горле оборотня уже зияла рана. Тварь захрипела и упала на землю, корчась в судорогах. Несмотря на агонию, «первородный» оставался еще очень опасным. Он своими длинными передними конечностями с огромными, слегка загнутыми когтями старался достать девушку, но та находилась на достаточном расстоянии, чтобы этого не произошло. Стейси обтерла нож о траву и чиркнула камнями огненного опала друг о друга, которые всегда носила с собой, высекая искру. Пламя сразу же окутало умирающего оборотня, и спустя пару минут все было кончено. Девушка подошла к мальчику, предполагая, что тот уже мертв, но... она ошиблась. Ребенок был сильно ранен, потерял много крови, но был еще жив. Сейчас дорога была каждая секунда. Анастейша подхватила практически безжизненное тело «волчонка» и что есть мочи побежала к городу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.